

Россия в иконе, Петр Великий и редкие образы Николая Чудотворца

ТРИ САМЫЕ ИНТЕРЕСНЫЕ ВЫСТАВКИ КОНЦА ЛЕТА В РОССИЙСКИХ СТОЛИЦАХ

Несмотря на относительно летнее затишье в культурной жизни, российские музеи продолжают радовать интересующуюся церковной историей публику. К услугам посетителей — беспрецедентная по масштабу выставка московского собирателя икон Игоря Сысолятина, «Духовный регламент» Петра I в публичной экспозиции и «Никола Мокрый» в Третьяковке.

Россия в ее иконе. Неизвестные произведения XV – начала XX века

Музей русской иконы имени Михаила Абрамова. Москва, Гончарная ул., 3, стр. 1.

До 1 октября

Даже по строгим московским меркам коллекционеру Игорю Сысолятину удалось уста-

новить впечатляющий рекорд: это крупнейшая выставка принадлежащих одному частному лицу икон, представленных одновременно в едином пространстве. Музею пришлось высвободить под нее больше половины своих залов! Три с лишним сотни шедевров, создававшихся изографами шести столетий, подобраны

по хронологическому принципу — так, чтобы посетители могли проследить этапы становления русской иконописи. Большинство работ выставляется впервые.

К выставке издан впечатляющий каталог в двух томах, в котором каждому памятнику посвящено как подробное иконографическое описание, так и мини-энциклопедическая статья о сути православного праздника или подвигах изображенных святых. Конечно, не каждому этот толстый фолиант будет по карману, но устроители по экземпляру обоих томов выставили в открытый доступ.

Иконы, как рассказывает сам Сысолятин, он стал целенаправленно собирать в начале 2000-х годов, когда благодаря аукционам в российских частных коллекциях стали появляться шедевры всемирного значения, а не только личные моленные образы. Тогда же на Родину стали возвращаться произведения искусства, выкупленные иностранцами в прошлом столетии у советских граждан, в распродаваемых музейных фондах или в антикварных салонах. На выставке таких икон несколько. Парный образ новгородских святителей епископов Никиты и Иоанна из собрания московского старообрядца Егора Егорова после революции переезжал из одного российского музея в другой, одно время хранился в Третьяковской галерее, а в 1930-е годы оказался у американского коллекционера из Питтсбурга Джорджа Ханна.

Образ Распятия рубежа XV–XVI веков вошел в состав необычного для этой эпохи праздничного чина византийского образца — на нескольких горизонтальных досках, позднее распиленных на части. В 1929–1932 годах икона экспонировалась в Лондоне и в нескольких североамериканских городах в составе знаменитой выставки, организованной Игорем Грабарем и впервые познакомившей Запад с древнерусской живописью. «Распятие» в Советский Союз не вернулось, долгое время его местонахождение оставалось неизвестным, но несколько лет назад икону удалось вернуть на Родину.

В ходе предшествовавшей выставке исследовательской работы удалось сделать ряд важных открытий. Так, с кистью игумена Корнилия (Уланова) атрибутирован образ Иоанна Бослова, относящийся к 1716 году. А впитавший

эстетику стиля барокко, но по-прежнему восходящий к лучшим живоподобным традициям поздней Оружейной палаты парный образ великомученика Никиты и мученика Иоанна Воина, как оказалось, вышел из-под руки выдающегося иконописца 1720–1730-х годов Ивана Александрова. На миниатюрной иконе Воскресения Христова выявлены фрагменты подписи известного московского мастера Ивана Гусятникова.

Подавляющее большинство выставленных икон официально имеет невыясненное происхождение (то есть неизвестны имя частного заказчика или храм, где они первоначально находились). Но несколькими работам Нового времени сопутствуют интереснейшие истории бытования, способные стать сюжетами для самостоятельных исследовательских работ. Так, созданный в начале 1860-х годов в Твери редкий по композиционному решению образ преподобного Нила Столобенского в келье московская купеческая дочь Анна Мазурина подарила игумению Вознесенского кремлевского монастыря Паисии (Нудельской; † 1871). Вкладчица вошла в историю... отечественного уголовного права в роли жертвы: на ее обширное имение тогда покушались злостные недоброжелатели, которых удалось изобличить и приговорить к ссылке по итогам судебного процесса с участием знаменитого адвоката Плевако.

Один из выставленных шедевров — редкий в иконографии самостоятельный образ святого

Собрание Игоря Сысолятина в экспозиции Музея русской иконы

благоверного князя Михаила Тверского — знаменитый московский иконописец Василий Гурьянов в 1905 году лично преподнес Михаилу Путятину. С чего бы такой дорогой презент? Как считают современные историки, владелец мастерской искал таким образом покровительства у близкой к придворным кругам знати.

А вот работавший в 1910-е годы по заказу императорского двора москвич Николай Емельянов творчески переосмысливал национальные традиции иконописания в модном тогда стиле модерн. Ярчайшим и одним из самых удачных примеров наследия этого мастера стал выставленный в экспозиции редкий извод Серафимо-Понетаевского образа Божией Матери «Знамение» с избранными святыми.

— Икона принадлежала полковнику Дмитрию Ломану — приближенному последней императорской четы, ктитору Феодоровского Государева собора в Царском Селе и члену Общества возрождения художественной Руси, — рассказывает куратор выставки старший научный сотрудник сектора древнерусского искусства Государственного института искусствознания Александр Преображенский. — После революции икона оказалась в Великобритании, а в Россию вернулась из Северной Америки.

Петр Великий. К 350-летию со дня рождения

*Государственный музей истории религии.
Санкт-Петербург, Почтамтская ул., 14.
До 13 сентября*

Три с лишним десятка лет, в течение которых Петр I самостоятельно правил Россией, историки не зря именуют эпохой. Проводимые в это время преобразования отличались невиданным ранее масштабом и затронули все стороны жизни российского общества, включая религиозную. В череде подготовленных к юбилею выставочных проектов в крупнейших российских музеях этот выделяется тематической направленностью и посвящен взаимоотношениям первого российского императора с Православной Церковью и начатой им реформе церковного управления.

Четверть из более чем сотни экспонатов демонстрируется широкой публике впервые. В экспозиции представлены редкие иконы, портреты императора, членов его семьи и сподвиж-

*Преподобный Тихон Луховский.
Конец XIX – начало XX в. (вверху)*

*Фрагмент экспозиции выставки «Петр Великий»
в Государственном музее религий (внизу)*

ников, глав государств, с которыми Петр встречался во время путешествий в Европу, гравюры с видами Москвы и Петербурга, важнейшие документы эпохи, включая «Указ Петра I о наследниках и клятвенное обещание», «Духовный регламент» и другие. Особое внимание уделяется темам борьбы за власть в 1680-х годах, молодым годам Петра Алексеевича и проблемам престолонаследия.

Наиболее интересны четыре раздела, составившие основу экспозиции. «Ранние годы правления Петра I» повествуют о событиях, сформировавших характер и личность будущего императора; «Петр I и Православная Церковь» — об учреждении Синода; раздел «Прославление Александра Невского и православные храмы петровской эпохи» знакомит посетителей с историей переноса мощей Александра Невского из Владимира в Санкт-Петербург в 1724 году и провозглашения святого благоверного князя духовным покровителем не только новой северной столицы, но и всей империи. Наконец, завершает выставку рассказ о начале эпохи дворцовых переворотов после кончины Петра I восьмого февраля 1725 года.

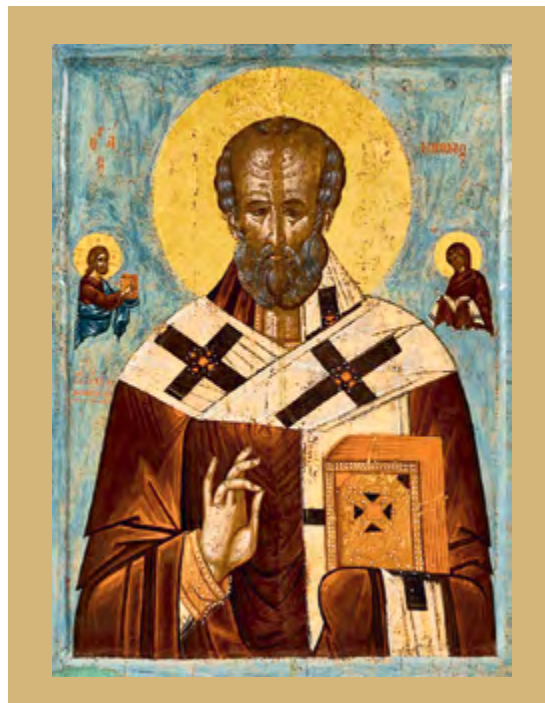
Святитель Николай Чудотворец. Иконы XIII–XX веков

Государственная Третьяковская галерея, Инженерный корпус. Москва, Лаврушинский пер., 12. До 28 августа

Семья Третьяковых считала Николая Чудотворца своим небесным покровителем, а сам Павел Михайлович долгое время был прихожанином Никольского храма в Толмачах — ныне домовая церковь галереи и одновременно хранилища величайшей святыни православного мира Владимирской иконы Божией Матери. Среди премьер экспозиции — специально отреставрированная к выставке икона из Богородице-Рождественской церкви в Голутвине (вошедшей в московскую топонимику как Никольская по одному из приделов) работы Тихона Филатьева; житийный образ святителя Николая из собрания семьи меценатов Мамонтовых; икона Николы Можайского середины — второй половины XVII века из собрания икон при Фонде Андрея Первозванного. Вопреки живучим и широко распространенным стереотипам о «стандартном» наборе клейм, житийные

Деисус. Конец XV – начало XVI в. (вверху)

Святитель Николай. Начало XVII в. (внизу)

циклы большинства икон святого Николая неповторимы. А на наших иконах с конца XIV века часто изображаются так называемые «русские» чудеса — например, спасение в конце XI века утонувшего в Днепре младенца, которого взмолившиеся Николе родители обнаружили целым и невредимым в киевском соборе святой Софии (в память о чем даже возник особый иконографический извод святого, известный как «Никола Мокрый»).

Дмитрий АНОХИН